«Демон-кузнец»

выход из теней

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Вадим Прохоров

«Демон-кузнец»: выход из теней

«Автор»
2026

Прохоров В. Ю.

«Демон-кузнец»: выход из теней / В. Ю. Прохоров — «Автор», 2026

В Великой империи Амрум магия — это власть, а артефакты — ее валюта. Но когда в грязной приемной Гильдии Магов появляется таинственный «Демон-кузнец» с мечами, способными разрушить любую защиту, привычный порядок рушится. Эти клинки невозможно отследить, их сила подавляет древние руны, а заплативший за них клерк в ужасе понимает: покупатель расплатился не только золотом.Пока главы Гильдии ломают голову над «искусственной маной» пришельца. Тени сгущаются над Интегрой, и запах озона от новых мечей — это единственное предупреждение перед бурей, которая навсегда изменит баланс сил. Кто на самом деле дергает за ниточки, и станет ли покупка двух клинков началом конца для Амрума? Или, может быть, среди теней ждет новый рассвет?

© Прохоров В. Ю., 2026
© Автор, 2026

Вадим Прохоров
«Демон-кузнец»: выход из теней

Глава 0: Пролог

Глава 0: Пролог

Солнце восстаёт над белоснежными стенами города-крепости Интегра, столице Великой империи Амрум, освещая сложный город за стенами. Солнечный свет катится сквозь мощёные булыжником улочки квартала торговцев и ремесленников, пробегает по черепичным крышам каменных домов и лавок, поднимаясь выше, к рыночной площади, изящным стенам квартала знати и, наконец-то, играет в великолепных витражах церкви и дворца императорской семьи. С началом нового дня городская жизнь наконец-то полностью просыпается. Нет, она никогда не спит, лишь немного замедляя свой ритм в ночи. Но сейчас, с наступлением дня? Сердцебиение столицы вновь забилось в полный ритм. Торговцы заполонили «Великий Базар» — огромную систему из крытых галерей, под крышей которых торговля не прекратится, даже если сами Небеса начнут падать на голову людей. Иностранные дельцы, приезжающие по суше или морю, с охотой арендуют места среди замысловатых и запутанных ходов, как и члены местных гильдий: ремесленной, охотничьей, алхимической и, конечно, магической.

Вот, из пекарни старушки Лили как всегда начинает доноситься сладостный аромат свежего гречневого хлеба, что милая старушка печет по утрам. Стражи патрулируют рыночную площадь, бдительно следя за ворами и карманниками, звеня начищенной до блеска латной бронёй. Старый дварф-кузнец Гюрих в очередной раз ворчит, расскуривая свою трубку угольком из горна, жалуясь на слишком жаркий климат, и что «наглый эльф», хозяин алхимической лавки напротив кузнечной лавки, и сегодня мешает «всякую гадость». Городские детишки начинают играть, бегая друг за другом, изображая героев древних сказок и легенд.

Выше, в «Верхнем городе», дворянском районе, жизнь тоже набирает обороты. Знатные леди и вельможи статно выходят на балконы, что бы насладиться безмятежным утром, любуясь величественными видами дворца Его Величества, храма Матери небесной и, конечно, гордости всей империи Амрум — Святой Магической Академии, пожалуй главным учебным заведением мира, куда знать со всего континента отправляет своих отпрысков постигать науку дипломатии, магии и военного искусства.

В тени поместий аристократических родов, прислуга уже давно трудится в поте лица, лишь бы их хозяева были довольны. Горничные моют полы, стирают одежду, готовят дома к дневным событиям.

В замке тоже расцветала жизнь. Его Императорское Величество, Солнце Империи, Эвери Марлин, видел во главе большого стола, читая очередной документ от своих советников, ожидая когда эти черви наконец-то подадут завтрак. Император Эвери был статным мужчиной, слегка старше 45 лет. Его присутствие излучало власть, как факела излучают свет. Даже простая, по меркам двора, одежда императора нисколько не снижала его властности. Прямая осанка, широко расправленные плечи, слегка приподнятый подбородок — всё в его позе кричит «это моя территория». У него были золотые волосы и глаза, символ рода, как он любил говорить. Нечто, что он унаследовал от своего отца, бывшего императора.

Рядом сидела и Её Императорское Величество императрица Кэролайн Марлин. Элегантная женщина, символ благородной грации и абсолютного контроля, облачённого в нежные черты и мягкую стать матери. Её длинные, золотые волосы и изумрудные глаза сияли едва сдерживаемой маной.

Дверь императорской столовой слегка скрипнула, предвещая посетителя и выговор дворцовому управляющему за халатность. Но ни император, ни императрица даже не подняли взгляда от документов. Им это не нужно было, они и без этого знали кем был вошедший.

— Ваше Величество, матушка. — ровный, сильный голос юного мужчины прорезал тишину комнаты, когда высокий молодой человек в изящной форме Святой Магической Академии грациозно поклонился.

Императрица Кэролайн наконец-то подняла взгляд от документа, слегка улыбнувшись, хотя улыбка не дошла до её глаз. Она посмотрела на мужчину. Идеален, как всегда. Форма выпускного курса Академии сидела как вторая кожа, чистейшая, гладко выглаженная и благоухающая. А внешность? Великолепное сочетание черт как матери, так и отца.

— Доброе утро, Кларк. Готов к новым подвигам? Сегодня в Академии великий день. — нежный голос императрицы мягко заполнил комнату, вызывая лёгкую дрожь в свету магических светильников — свидетельство её магической силы.

Молодой мужчина, наследный принц Кларк Марлин, уверенно кивнул, сев на своё место за столом. Действительно, Академия вновь устраивала конкурс, позволяя знатным детям различных народов продемонстрировать свои навыки. Сам Кларк будет участвовать у турнире, демонстрируя своё превосходное владение клинком.

— Разумеется, матушка. Я не посмел бы подвести Вас с Вашим Величеством. — уверенная улыбка растянулась на лице Кларка, когда он взял кружку чая, поставленную перед ним юной горничной, даже не взглянув на девушку.

— Хм. — холодно процедил сквозь губы император Эвери, не потрудившись посмотреть на сына. — Надеюсь, так и будет. После прошлого позора из-за твоего брата, Хантера, мы не можем позволить себе ещё больше потерять лицо, особенно перед этими нелюдями.

Улыбка Кларка на мгновение замерла от упоминания позора прошлогоднего турнира. Хантер Марлин, второй по старшинству принц, с треском проиграл его, уступив в искусстве меча. И, будто самого факта поражения было мало, но победила его, смешно сказать даже, женщина! Третьей принцессе королевства эльфов, Элейн Сильверейх.

Это унижение сильно ударило по положению Императорского дома как внутри империи, так и на политической арене. Так что на Кларка легла более тяжёлая ноша. Но это нисколько не беспокоило его. Наоборот, казалось, наследный принц искренне наслаждался тем, что все взгляды будут прикованы исключительно к его персоне. Идеальный шанс продемонстрировать этим грязным нелюдям истинное величие империи Амрум и напомнить им об их месте!

— Не переживайте, Ваше Величество. Я не подведу Вас. Я готовился к этому дню долгие месяцы с лучшими инструкторами Вашей империи! — с довольной ухмылкой сказал Кларк,

беззаботно делая глоток чая. Его высокомерие было очевидно, как наличие воды в пруду. Сделав очередной глоток, насладившись терпким вкусом импортного чая, Кларк откинулся на спинку своего кресла. — Я заставлю этих ушастых отбросов вспомнить почему Амрум — это главенствующая сила на континенте!

Уверенность в голосе сына нисколько не заботила Эвери. Император лишь скучающе хмыкнул, переведя внимание на отчёт о торговле с королевством дварфов Харцюлих.

Но вот императрица немного волновалась. Она любила и мужа, и своих детей, но то, как Кларк старался быть «тем самым» наследником для Эвери искренне беспокоило её. Эвери был невероятно харизматичным, сильным человеком, но он слишком зациклился на чести рода и не терпел унижений, каким бы ничтожно маленьким оно не было.

— Не забывай, сын, королевство эльфов Се'Леф всё ещё наши союзники. — мягко напомнила императрица, проигнорировав презрительное «хм» от мужа.

— То, что они наши союзники не даёт им право унижать род Марлен, матушка. — с усмешкой ответил Кларк, закатив глаза. — К тому же, эту девку стоит научить тому, какое место должна занимать женщина. Раз Хантер не смог это сделать — это сделаю я.

Позже, ближе к полудню. Двор Святой Магической Академии империи Амрум.

В главном выставочном зале Академии проходила выставка магических работ студентов. Представители множества рас находились здесь, но лишь немногие из них принимали участие. Профессора Академии и сам ректор лично оценивали работы студентов, ставя баллы. Но среди десятков боевых магических предметов, что делали ученики, выделялась лишь одна.

Ректор Академии, великий архимаг и бывший глава Гильдии Магов, Генрих Алый подошёл к стенду третьей принцессы империи демонов Виэ́рэн, Лилит Мори. Юная демоница 15 лет славилась во всех королевствах и империях, куда о ней доходила молва, как гениальный магический инженер, несмотря на её юный возраст. Старик с мягкой, «дедушкиной» улыбкой посмотрел на юную демонессу.

— Хохо, леди Лилит, приятно что вы тоже решили поучаствовать... Интересно, чем сегодня вы нас порадуете? Наверняка это нечто революционное, как всегда. — с забавным смехом сказал ректор, поглаживая длинную седую бороду, смотря на девушку.

Лилит Мори стояла прямо перед ним, на почтительном расстоянии. Её демонические черты довольно красочно выделяли её среди разномастной толпы: кожа цвета бронзы, с легким красноватым отливом, два маленьких рога, что росли из лба, торчали сквозь её челку. Длинные волосы кровавого цвета были собраны в скромную, но элегантную причёску, позволяя увидеть длинные, острые ушки девушки с традиционными серьгами из проклятого серебра. Лицо девушки прикрывала тонкая, полупрозрачная шаль, что было традиционным элементом для её народа, позволяя видеть лишь её глаза. Глаза девушки были подобны кипящему мёду: золотой и оранжевый цвета переливались и смешивались, танцуя вокруг щелевидного зрачка, но самым уникальным было отсутствие склеры. Демоническая принцесса грациозно поклонилась ректору, опустив голову ровно настолько, что бы это было уважением, но никак не подчинением. На её форме, скромном платье Изумрудного цвета, был символ с двумя маленькими звёздами, обозначающий её как второкурсницу.

— Господин ректор. Для меня честь вновь принять участие в этом Великом событии. — нежным, бархатным голосом сказала Лилит, отходя от стенда, позволяя ректору подойти поближе. — В этот раз я решила озаботиться разнообразием развлекательных возможностей. Чтение, безусловно, является одной из самых доступных и распространённых развлечений для знатных домов, на пару с театром. Но не всегда есть желание напрягать глаза для чтения. Иногда просто время не позволяет насладиться книгой в тишине и покое. А новые постановки на театральных сценах появляются очень редко. Поэтому, я и озаботилась созданием этого.

Лилит лёгким движением руки указала на стоящий на стенде предмет. Он был похож на, на самом деле, довольно большую тумбочку. Она была покрыта элегантной резьбой, соединяя традиционные орнаменты демонического народа с культурным наследием человеческой империи.

— Хм..? У вас любопытная концепция, юная леди. Так что же делает ваше устройство?

Принцесса слегка улыбнулась, хотя из-за ткани её улыбка и не была видна. Она провела тонкими пальцами по верхней грани устройства, прежде чем начать рассказ:

— Данное устройство создает проекционное изображение с помощью магии иллюзий, в купе с звуковыми иллюзиями. Генерация происходит на основе книг, и достаточно лишь загрузить интересующее вас произведение в специальный отдел, и дать немного времени для сканирования текста, что бы заклинания могли достаточно хорошо просканировать текст. — лёгкость, с которой юная принцесса описывала возможности своего изобретения была поразительна для учеников на соседних стендах.

Директор задумчиво вздохнул, впечатлённый такой технологией. Профессоры, что стояли позади него, перешёптывались между собой. Одна из них, статная эльфийская волшебница, специализирующаяся на магии школы иллюзий, сделала шаг вперёд, с интересом рассматривая массивное устройство.

— Какой метод вы использовали, юная леди, для сканирующей матрицы?

— Метод Эйшла, госпожа Эйверин. Двухканальный аналитический резонанс с обработкой через расшифровочную матрицу. — как само собой разумеющееся ответила демоническая принцесса. Выслушав ответ, эльфийка понимающе кивнула.

Однако другой профессор, специализирующийся на магии школы исцеления, нахмурился, выражая скепсис.

— Насколько мне известно, юная леди, метод Эйшла используется для анализа магических свитков и расшифровки артефактных схем. Использовать столь сложный метод для чего-то настолько... Тривиального, как развлечение, выглядит чрезмерным. — холодный голос старого мага человеческой расы был пронизан критикой, замаскированной под анализ.

Замечание профессора вызвало несколько согласных шепотков среди других преподавателей и студентов. Принцесса демонов не выглядела оскорблённой, но то, как сжались её зрачки, явно кричало о её истинном душевном состоянии. Но прежде чем она успела ответить, позади преподавателей раздался мягкий, мелодичный голос.

— Не стоит быть столь категоричным, профессор. Магические инженеры всегда должны раздвигать границы имеющийся теории магии, что бы наш мир мог двигаться вперёд, к новым вершинам. — хозяйкой голоса была сама императрица Кэролайн. Толпа вокруг неё раступилась, не смея втограться в личное пространство императрицы.

Позади неё шла её старшая дочь, принцесса Мэрилин. Как и мать, молодая девушка была великолепна, но её поза кричала о превосходстве. Никто из толпы не смел приблизиться у императрице и принцессе.

Императрица Кэролайн с легкой улыбкой наблюдала, как профессора Академии в тот же час преклонили колени пред ней. Все, кроме директора. Его статус и власть были велики, и даже её муж, император Эвери, не смел относиться к архимагу с пренебрежением. Взгляд императрицы перешёл на Лилит, с легким весельем наблюдая как девушка с отработанной легкостью исполнила реверанс. Она слегка кивнула, подходят ближе, с легким интересом осматривая устройство на стенде.

— Прекрасно, юная леди. Очень интересная концепция. Думаю, данное устройство будет пользоваться большим спросом к знати как империи Амрум, так и вашей родины. — с улыбкой похвалила императрица, после чего повернулась к директору. — Позаботьтесь, пожалуйста, о том что бы юная леди Лилит не чувствовала проблем с материалами, необходимыми для улучшения данного проекта.

Директор кивнул, принимая относительно вежливое указание императрицы. Но он понимал, что императрица не спроста так добра к иностранной принцессе. Тем более другой расы. Но, конечно, это не его дело.

Торжество Академии никак не вышло за пределы её стен, пока в городе, на другом конце шла своя история...

В приемной Гильдии Магов, месте, что использовалось для оценки артефактов, которые люди приносят для продажи или опознания, стояла душная атмосфера. Обилие магических предметов, многие из которых излучали тепловой спектр магической энергии. Запах пота от работников смешивался с взвесью алхимических составов и дорогим парфюмом, превращаясь в удушливый смрад. Давайте обратим своё внимание на клерка, что сидит перед нами? Это один из низкоранговых членов Гильдии, толстый и жирный мужчина лет 30, в грязной магической мантии с жирными, сальными следами. Он машинально вписывал в толстую книгу очередной предмет: рунный амулет, сломанный посох, флакон с мутной жидкостью. Рутина, которую он ненавидел. Обычная, опостылевшая рутина работы в «великой», что б её, Гильдии... Думая об этом, клерк поднял взгляд из-под густых, неухоженных бровей, на магические руны, что оберегали залы Гильдии. Простая привычка, ведь обычно эти руны молчат. Но не в этот раз...

В тот же миг, когда клерк посмотрел на руны, они начали мерцать, прежде чем безжизненно потускнеть. Одновременно с этим, помещение заполнило удушливое, холодное, пропитанное зловонием стали и угля, давление маны. Клерк почувствовал как ужас сковал его позвоночник. Холодный пот пробил на висках, медленно стекая по толстым щекам. Клерк не обернулся. Не потому что боялся (хотя и это, несомненно, было одной из причин), а потому что он точно знал кто это...

Прямо за ним, в одном из углов кабинета, тени неестественно заполняли его, и медленно, как плотоядная гниль, растекалась по стенам и полу. В чёрной тьме стояла фигура, настолько нечеткая, что её очертания даже нельзя было явно увидеть. Ни лица, ни рук, ни ног, лишь смутные очертания тела и головы, будто покрытые плащом и капюшоном из чистой тени. Фигура молчала, пока её Мана полностью подавляла магические приборы и сигнализацию.

Клерк шумно сглотнул, дрожащей рукой отложив перьевую ручку подальше. Боковым зрением он наблюдал, как один из теневых отростков заполз по стене на стойку, и медленно подползает прямо к нему. Когда тень заполнила стол перед клерком, из неё медленно появились два меча в ножнах, а тень отступила. Клерк пытался контролировать дыхание, взяв первый из мечей в руку. Как только его жирные, сальные пальцы сомкнулись на рукояти, в его разум хлынула информация. Магия, что была скована в саму структуру стали, защитные и боевые заклинания, черпающий свою силу из магического кристалла, что был вкован в клинок вместо сердечника. Пересилив информационный шок, клерк вынул клинок из хранилища. Чёрно-серые линии узора меча сливались в почти гипнотический вид дамасской стали.

— Я... Я д-дам В-вам по... П-пятьдесят золотых монет з-за каждый м-меч, П-почтенный м-мастер... — дрожащим голосом произнёс клерк, с усилием прислушиваясь к шелесту теней сквозь набат собственного сердцебиения в ушах.

Не услышав протеста от фигуры, клерк максимально быстро открыл ящик, в котором были деньги, и вынул оттуда два коженых кошеля, в каждом из которых было по 50 монет золотом. Он положил их как можно дальше от себя, смотря как тень, подобно голодной змее, проглотила их в одночасье. Не успело пройти пару ударов сердца, как всё давление маны теней исчезло. Клерк дернулся в почти припадочном образе, жадно глотая воздух.

Спустя 20 минут, он смог кое-как прийти в себя, и отнёс два меча в хранилище Гильдии магов, а в большой учетной книге появилась ещё одна холодная запись:

“14:22. Два магических меча. Классификация ранга предмета: А+ (эпической). Сумма выкупа: 100 золотых монет. Продавец: «Демон-кузнец».”

Спустя несколько часов глава Гильдии Магов уже был на совещании. В комнате, закрытой звукоизоляционными барьерами для секретности, за квадратным столом сидел не только он, но и главы отдельных структур Гильдии. В центре, на магическом круге анализа лежал один из мечей, что ранее продал таинственный «Демон-кузнец». Глава отдела оценки и анализа, статная женщина в широкополой шляпе питала заклинание, держа перед собой посох. Кристалл, что был вмонтирован в навершие посоха, сиял нежным зелёным светом, отбрасывая свечение на напряженные лица остальных членов Гильдии. Наконец-то закончив, волшебница тяжко, рвано выдохнула, помассировав висок.

— Как обычно, это просто ужасно... Анализ метода создания не представляется возможным. Рунические формулы внутри клинка располагаются слишком близко друг к другу, а само направление рун искажено из-за стали. Этот еретик вновь сделал нечто, что выставляет нашу Гильдию на посмешище... — горько фыркнула женщина, покачав головой. — Но в этот раз эти мечи действительно являются чем-то особенным. Они универсальны. Внутри клинка есть рунические заклинания магии молнии, ветра, огня для нападения, заклинания барьеров для

защиты, заклинания исцеления, и есть еще несколько рунических формул, отвечающих за обучение использования силы мечей и призыв.

Другие маги, услышав её заключение, лишь ещё больше нахмурились. Вот уже полгода этот урод из теней продает свои работы в их Гильдию, и с каждым новым приходом его работы всё более и более невероятны!

— Это возмутительно! — взревел глава отдела по изучению боевой магии, ударив посохом по полу. — Мы не можем оставить это просто так! Если знать или, что хуже, имперский дом узнает что мы не может сравниться в качестве и силе оружия с каким-то нечестивым, безбожным ублюдком, то нашей Гильдии это не пережить!

— И что ты предлагаешь, Айзек? — хмуро пробормотал глава отдела развития магического зачарования, проводя морщинистыми пальцами по долу клинка. — Наши лучшие сигнализации просто потухают под магическим давлением его теневой маны. Он не ходит, а просто телепортируется через тени. Мы даже по сигнатурной подписи маны не можем его отследить! Как ты предлагаешь нам биться против этого монстра?!

— Да не знаю я! — воскликнул Айзек, вскочив со своего кресла. Она с жалобным скрежетом откатились назад от удивительной, для такого старика, силы подъема. Старый маг расхаживал по комнате, как зверь, не знающий как найти выход из этой ловушки. — Если бы я знал, то от мастерской этого ублюдка давно остался бы лишь обгоревший остов! А так?! Мы будто гоняемся за бесплотным духом! Это просто невыносимо!

Глава Гильдии сдержанно вздохнул, пытаясь сдержать импульс маны.

— Хватит. Эти споры ни к чему не приведут. Вместо приперательств лучше начинайте думать, как мы можем отследить этого «демона». — говоря это, глава Гильдии нервно стучал пальцами по столешнице, отбивая ритм своей молодости — строевой марш. — Раз мы не может отследить сигнатуру его маны, то нам следует выяснить всех пользователей магии теней в столице. Тогда мы хотя бы сможем сузить круг поиска.

— Предлагаете просто... Сравнивать подписи маны? — недоверчиво приподняв бровь спросил глава отдела магической инженерии.

— Аму вас есть предложение лучше? — резко бросил глава, посмотрев магу в глаза.

Маг открыл рот, будто собирался что-то сказать, но ни единого звука так и не вышло. Он смущенно поправил ворот своей мантии, избегая взгляда главы Гильдии. Но в этот момент одна из волшебниц, глава отдела изучения артефактов, резко вздохнула, широко раскрыв глаза.

— Артефакт... — на вдохе прошептала она, но после того, как остальные обратили на неё внимание, продолжила в полный голос. — Это действие артефакта! Мы не можем отследить сигнатурную подпись маны, потому что это искусственная мана-подпись!

Внезапное осознание заставило всех в комнате замереть. Глава Гильдии рвано выдохнул, пытаясь (безуспешно) вернуть спокойствие. Теперь у них появился реальный шанс поймать этого ублюдка и выведать все его секреты!

Пока верхушка Гильдии Магов прибывала в полном экстазе от открытия, на другом краю квартала, в главном здание Гильдии Авантюристов, происходили совершенно иные события.

Внутри Гильдии Авантюристов стоял такой шум, что, казалось, даже стены устали и слегка осели от этой какофонии. Воздух был густым: смесь дешёвого эля, прогорклого жира, свежей крови и чьего-то очень настойчивого парфюма, который явно пытался перебить всё остальное, но только делал хуже. В углу жрица торопливо накладывала повязку на плечо парня, который ещё полчаса назад клялся, что «это просто царапина». Теперь он тихо всхлипывал, а жрица бормотала не столько молитву, сколько что-то вроде «ну потерпи, герой, сейчас будет щипать», и в её голосе слышалось столько терпения, сколько бывает только у тех, кто уже видел эту сцену раз двести.

В глубине зала, у дальнего стола, сидела группа «Волчий клык». Для них сегодняшний день был почти праздником: миссия по сопровождению купца прошла настолько гладко, что Борг уже третий раз рассказывал новичкам одну и ту же историю, каждый раз добавляя к ней новые детали, которые делали её всё более невероятной.

— И вот я замахиваюсь, — Борг широко развёл руки, чуть не сбив кружку соседа, — и эти трое бандитов вдруг понимают, что жить-то хочется! И сами бросаются на мой меч! Ну, чтобы не мучиться.

Торн, старый паладин, сидевший напротив, только закатил глаза и продолжил жевать кусок мяса так, будто это был единственный способ не начать спорить всерьёз.

— В прошлый раз они сами себе мечи подставляли, — пробормотал он, не поднимая взгляда. — Сегодня уже на меч бросаются. Завтра, наверное, будут писать завещания прямо во время удара.

Борг хохотнул, будто это была высшая похвала.

— Ну, я же должен соответствовать репутации. Репутация — это как доспех: если её не полировать, она ржавеет.

Лира, жрица группы, тихо фыркнула, но в этом фырканье было больше усталости, чем веселья. Она аккуратно поставила кружку на стол, стараясь не задеть молот с клевцом, который стоял рядом, будто ждал своего часа.

— Знаешь, Борг, если бы они и правда так себя вели, мне бы вообще не пришлось сегодня доставать бинты. А то я уже начала думать, что мои молитвы — это просто очень дорогой способ отбеливания ткани.

Элара, волшебница, присела рядом, закинув ногу на ногу, и хихикнула, но тут же прикрыла рот рукой, будто испугалась, что смех прозвучит слишком громко и кого-то обидит.

— Зато подумай, Лира: если бы все миссии были такими лёгкими, мы бы все растолстели от безделья. А так — хоть какая-то физическая нагрузка.

— Ага, — проворчал Торн, наконец отложив мясо. — Особенно когда приходится тащить этого рассказчика, когда он в очередной раз решит, что может победить дракона в одиночку.

Борг сделал вид, что не услышал, и вместо этого поднял кружку.

— За лёгкую миссию! За купца, который даже не пытался сбежать! И за Лиру, которая сегодня не испачкала мантию.

Лира улыбнулась, но улыбка вышла короткой, как вспышка молнии.

— Не радуйся раньше времени. У меня в сумке ещё полрулона бинта. И я не обещаю, что он доживёт до завтра.

Тем временем у стойки молодой авантюрист в потрёпанной кожаной куртке отчаянно спорил с клерком, который смотрел на него так, будто видел эту сцену каждый день и уже выучил реплики наизусть.

— Но тут же написано: «требуется минимум трое»! — шипел парень, тыча пальцем в листок. — Я не могу пойти один!

Клерк вздохнул, будто это была самая утомительная вещь на свете.

— Можешь. И пойдёшь. Если не вернёшься — я не буду писать письмо твоей маме. У нас тут не благотворительность, а гильдия.

Вокруг кто-то хмыкнул, кто-то фыркнул, а старый следопыт, сидевший неподалёку, тихо пробормотал:

— Раньше сначала в пати собирались, потом уже задания брали. А теперь хотят всё сразу. Как будто приключение — это сбор цветочков или лечебных трав.

Лира чуть наклонилась вперёд и тихо, чтобы слышал только их стол, сказала:

— Пусть берёт. Если не дурак, найдёт себе кого-нибудь по дороге. А если дурак… ну, значит, так ему и надо.

Элара рассмеялась, но смех её был не злым — скорее усталым, как у человека, который слишком много раз видел, как новички уходят и не возвращаются.

И тут дверь скрипнула, и в зал вошёл Бахамут, кузнец группы. В руках он держал туго перевязанный свёрток со шкурами, а на лице у него застыло такое выражение, будто он только что чудом сдержался от драки.

— Старик Хью опять пытался меня обмануть, — выдохнул он, подходя к столу и опуская свёрток рядом с собой. — Говорит, шкура монстра стоит как кусок хлеба. Я ему говорю: «Да ты посмотри на когти!» А он только хмыкает и говорит, что когти можно отрезать и продать отдельно.

Борг расхохотался, будто это была лучшая новость за день.

— Ну зато теперь у нас есть деньги на эль. Садись, рассказывай. Только не говори, что торговался честно — я тебе всё равно не поверю.

Бахамут закатил глаза, но сел.

— Честно? Да я чуть не пустил в ход меч. Но потом вспомнил, что это не миссия, а торговля, и решил, что лучше потерять пару монет, чем сесть в тюрьму за порчу имущества.

Торн хмыкнул, будто это было самое разумное, что он услышал за весь день.

— Наконец-то хоть кто-то думает головой.

— Эй, — возмутился Борг, — а я что, не думаю?

— Ты думаешь мечом, — спокойно ответил Торн.

— И то, не всегда. — сухо дополнил Бахамут, сделав глоток эля из кружки Борга.

Смех прокатился по столу, и на мгновение все будто стали чуть легче, будто сбросили с плеч часть той тяжести, которую обычно не обсуждают. Но где-то в углу снова тихо застонал раненый, и Лира встала, привычно поправляя сумку с бинтами.

— Ладно, герои. Кто-то должен следить, чтобы вы не поубивали друг друга от скуки. Я пойду посмотрю, как там наш «царапнутый».

Она ушла, а за её спиной молот тихо звякнул о ножку стола — коротко, буднично, как напоминание, что веселье здесь всегда идёт рука об руку с работой, которая пачкает руки и не любит шуток.

Тем временем Элара подсела ближе к Бахамуту, заискивающе улыбаясь юноше. Она вновь осмотрела его с ног до головы. Высокий, статный, с широкими, мощными плечами... Спина которая, как она была уверена, выдержит любую битву, как крепостная стена. Поднимая взгляд несколько выше, она как и в первый раз осмотрела его лицо. Холодное, даже немного мрачное, с острыми скулами и неестественно седыми волосами для его то возраста. Не аномалия, нет, но метка пережитых бед, что выковали в этом молчаливом парне стержень ветерана.

— Хватит раздевать пацана взглядом, женщина. — неодобрительно буркнул Торн, демонстративно уставившись в тарелку с мясом.

Элара с излишней театральностью фыркнула, задрав нос.

— Не завидуй, старина, тому что красивая женщина обращает внимание не на тебя!

— Ну, когда красивая женщина придёт, предупреди меня. — от такой наглости Элара уже по-настоящему возмутилась. Она вскочила на ноги с грацией кошки, хлопнув по столешнице ладонями.

— И что, чёрт тебя дери, это должно значить?!

Бахамут смотрел на перепалку с тихим, усталым узнаванием в своих блеклых голубых глазах. Тихо фыркнув, он опять сделал глоток эля, игнорируя жалобы Борга на воровство эля.

— День прошёл, число сменилось, а в Гильдии нихрена не изменилось... — отстраненно подумал бахамут.

Пока Бахамут размышлял о статичности бытия, к их столику подошёл один из секретарей Гильдии. Старый авантюрист с большими, покрытыми боевыми шрамами руками с уважением глянул на парня, прежде чем положить на стол перед ним небольшой металлический жетон с символом «А» на одной из сторон.

— Поздравляю, малыш. Теперь ты самый молодой авантюрист А-ранга за последние 120 лет. — с уважительным блеском в глазах сказал секретарь, мгновенно вызвав полнейшую тишину.

Тишина была неожиданной, почти оглушительной. Но, конечно, не долгой. Буквально через пару долгих секунд, Борг разразился смехом такой силы, что гром казался лишь легким шумом на его фоне. Протянув руку, он с ужасной силой хлопнул Бахамута по плечу.

— Вот это я понимаю, мужик! А-ранг в шестнадцать лет! Продолжай в том же духе, и к тридцати вообще станешь S-ранга! А теперь всем эля! Такое нельзя оставлять без пойла!

Официантки начали носиться по всему помещению, расставляя кружки с элем на столах, пока какофония обычной рутины поменялась на выкрики поздравлений и пожеланий удачи седовласому подростку.

Но среди этого, за дальним столиком сидел один новичок D-ранга, угрюмо потягивая праздничную порцию эля.

— И чего особого в этом сопляке..? А-ранг в шестнадцать... Мне уже двадцать, а я до сих пор на D-ранге...

— Тише ты, идиот. Ты что, не знаешь что это за пацан? — сказал сидящий за соседнем столиком бывалый авантюрист, усмехнувшись. — Дай этому ублюдку время на подготовку, и он без проблем перебьёт всех в этой комнате. Ты не смотри что официально он числится как кузнец. Он и с мечом помахать не дурак, и в магию могет, и ловушки ставит, и в тихую кого-нибудь вальнуть, и в алхимию. Универсальный, что б его.

— О, прекрасно..! Теперь мне нужно выживать в мире, где есть такие монстры? Спасибо, обнадежил. — тихо фыркнул от раздражения новичок, уставившись в свою кружку с элем. — Откуда вообще у такого сопляка такой набор навыков? Его что, растили на войну?

— Кто знает. — бывалый пожал плечами, но спорить не стал. Вместо этого он лишь сделал ещё один глоток, искоса глянув на Бахамута.

Бахамута сидел молча, смотря на жетон в руке так, будто это чудна́я зверушка.

Он провёл подушечкой большого пальца по металлу, ощущая холод и рельеф. Казалось бы, всего-то небольшая пластинка из самого простого металла, а столько народа полегло, что бы получить такую. И теперь у него самого была такая же. Бахамут тихо вздохнул, чувствуя как его руку прижали определенные мягкие холмы.

— Ну-ну, теперь ты у нас играешь в серьёзные игры, дорогуша? — томно улыбнулась Элара, прижимаясь грудью к руке Бахамута. — Всё же ты просто невероятен... Но, ты определенно это заслужил! Может нам стоит пойти куда-нибудь, где... Потише? Я лично тебя «поздравлю»...

— Спасибо за поздравления, Элара, но я пожалуй откажусь. — спокойно сказал Бахамут, хоть и не отстранился от объятия волшебница.

— Божечки, не будь таким «правильным»! Тебе это не идет... Да и вообще, я ни разу не видела тебя в нашем борделе! Ты уже взрослый мальчик!

— Отстань от пацана, падшая женщина. — фыркнул Торн, раздражаясь из-за настолько открытого флирта волшебницы.

— Ой, отстань, старче! Завидуй молча!

Таверна Гильдии утопала в хмельном веселье, пока солнце отбрасывало последние золотые лучи на величественные витражные окна дворца и храма. Колокольная колоннада разносила благословенное звучание по столице, сигнализируя о конце этого дня. Старушка Лили закрывала свою пекарню на ночь, раздав нераспроданные медовые булочки соседям по лавкам или детям. Старый дварф-кузнец Гюрих бормотал проклятия, случайно чихнув в кучку золы, оставшуюся после дня работы. А за этой сценой, как старый коренастый кузнец вынужден вновь брать в руки метлу, с легкой усмешкой наблюдал эльф, стоя у своей алхимической лавки напротив кузни. Детишки нехотя волокли ноги домой, вынужденные прекратить свои игры из-за такой бесполезной штучки, как сон. Но, как бы они не хотели, против матушки не попрёшь... Уставшие патрульные не спеша бродили по городским площадям, молча моля что бы смена пришла поскорее. Один из них всё время тихонько жаловался своему напарнику на помятый гульфик, вызывая лишь усталое, слегка пренебрежительное понимание.

Сердцебиение города-крепости медленно замирало, становясь всё тише с каждым прошедшим часом... Но этот город никогда не спит по-настоящему.

Последний луч заходящего солнца пробежал по огромным окнам общежития Академии. А за стеклом была Лилит, сидя на мягком диване в своих личных апартаментах в общежитии. Обычно, Академия заселяла иностранных учеников парами, но Лилит, как иностранной принцессе, выделили отдельные апартаменты. Стандартная практика. Юная леди уже переоделась из своей академической формы в легкий халатик из полупрозрачного шёлка демонических пауков. Здесь, в тишине защищённых апартаментов, она наконец-то могла немного расслабиться. И, собственно, именно этим принцесса и была занята.

Приняв расслабленную позу на диване, закинув стройные ноги друг на друга, Лилит читала лёгкий роман, потягивая вино из хрустального бокала. Книгу ей посоветовала её одноклассница, принцесса эльфийского королевства, и, говоря откровенно, Лилит была довольна.

Лёгкий роман, рассказывающий о запретной любви между принцессой и простым наёмником... Это вызывало на губах демонессы легкую, почти понимающую улыбку.

— Принцессы всегда тянутся к тем, кто не похож на нас... — мягко прошептала девушка, делая лёгкий глоток вина, позволяя терпкому вкусу винограда заполнить её рот. — Как жаль, что такое романы в жизни заканчиваются, за частую, смертью возлюбленного принцессы и насильным браком...

Эти размышления напомнили Лилит о её взаимодействие утром с императрицей Кэлорайн. Демонесса не была глупой, и она прекрасно понимала чего хотела правительница людей. Империя Амрум уже долгие годы пытается создать прочные союзы с сильнейшими королевствами и империями континента. И действия Кэролайн были для Лилит слишком очевидны. Она хотела сосватать Лилит одного из имперских принцев.

Лилит слегка разочарованно фыркнула, делая ещё один глоток вина. Она была всего-лишь третьей, самой младшей дочерью императрицы демонов, и, технически, никаких прав на наследие трона у неё не было. Но Лилит была ценна именно из-за своего разума и статуса «гениальный магический инженер». Юная демонесса была почти уверена, что императрица людей хотела этого Союза только из-за этого.

— Эта старуха точно сошла с ума, если думает, что пара вежливых слов и помощь с ресурсами для моих изысканий заставит меня хотя бы рассматривать кандидатуру её высокомерных выродков. — пробормотала Лилит, скривив губы от отвращения при мысли об имперских принцах. Тихий, почти незаметный хруст быстро вернул её в реальность. Бросив взгляд на бокал, Лилит увидела тонкую трещину на ножке, прямо под пальцами.